Кельтская мифология

кельтская мифология, мифологические представления кельтов (группы индоевропейских народов), континентальных и островных. Исходный момент её формирования относится к жизни кельтов в первоначальной области их расселения в Центральной Европе (к северу от Альп), последующее её развитие происходило в условиях расселения кельтских племён во 2-й половине 1-го тысячелетия до н. э. на Европейском континенте и Британских островах и соприкосновения с автохтонным населением.

Относительной устойчивости и однородности К. м. достигла на континенте в последние два века до нашей эры, на Британских островах, возможно, несколько позднее. Данные о мифологии континентальных кельтов (а также кельтов доримской Британии) весьма фрагментарны — черпаются преимущественно из археологических источников (статуи, рельефы с изображениями божеств, остатки культовых сооружений, надписи с посвящениями, надгробными эпитафиями, монеты); сведения античных авторов практически ограничиваются сообщениями о вере кельтов в переселение душ и жизнь после смерти; литературные памятники местной традиции для Галлии (современной Франции) и других районов, завоёванных римлянами и подвергшихся сильной романизации, отсутствуют.

Единственные мифологические системы К. м., получившие связное освещение в повествовательных памятниках местных традиций, — ирландская и валлийская (кельтов полуострова Уэльс, Великобритания); главными из этих памятников являются ирландские саги, первые записи которых относятся к VIII—IX вв., а начало систематического собирания — к XII в. Эти источники, составленные после утверждения христианства и испытавшие его сильное воздействие, в большинстве своём «вторичны»: они восходят к более ранним утраченным памятникам, но лишь косвенно отражают мифологические представления древних кельтов.

Совсем отсутствуют данные о космогонических и эсхатологических мифах (в том числе и кельтов Ирландии). Попытка реконструкции пантеона богов для всего кельтского мира является спорной. Сведения о кельтских божествах редко сопоставимы хронологически и географически.

Данные о пантеоне континентальных кельтов (как и кельтов доримской Британии) настолько отрывочны, что не дают возможности установить его структуру. Из текста римского поэта I в.

Лукана и средневековых схолий (толкований) на его сочинения известно о Езусе (способ принесения жертв этому богу — повешение на дереве), о Таранисе — боге грома (жертвы, приносимые ему, сжигались) и Тевтате (жертвы ему топили в воде). Все эти божества присутствуют среди галло-римских изображений и посвящений, а характер приносимых им жертв допускает сопоставление с мотивом тройственной смерти, общим для мифологии индоевропейских народов.

Известны многие этнонимические имена кельтских богов: Аллоброкс — бог племени аллоброгов, Арамо — арамиков, богиня Воконтия — воконтиев и др. В процессе романизации многие римские боги получили местные эпитеты, но о каком-либо отождествлении местных и римских богов говорить невозможно: существовала лишь соотнесённость (не всегда устойчивая — местные имена нередко связывались с несколькими римскими божествами) определённых внешних аспектов кельтских и римских богов.

Множество имён континентальных божеств известно из уникальных и не подкреплённых иконографией памятников; исключение составляют галльские Эпона, Цернунн, Суцелл, Нантосвелта, Розмерта и некоторые другие. В Британии засвидетельствовано около 40 имён местных божеств, но о половине из них ничего не известно, кроме имени.

Ряд божеств кельтов Британии имеет явные соответствия в ирландской и валлийской мифологии: Ноденс — ирландский Нуаду, Бригантия — Бригита; божество Мапонус («юный») сопоставимо с ирландским божественным персонажем Мак Ок, сыном Дагда. Этот бог ассоциировался с Аполлоном, так же как и галльский Беленос.

Место, сходное с Беленосом, занимал, очевидно, галльский Граннос, сопоставимый с ирландским женским божеством Греине (от *grían* — «солнце»). Часть божеств представлена только иконографическим материалом (например, изображения трёхликого или трёхголового божества, божества со змеей, группы из трёх богинь-матерей), имена богов остаются неизвестными.

Больше известно о пантеоне кельтов Ирландии, сведения о котором сохранились в памятниках литературной традиции (в частности, во «Второй битве при Мойтуре» □ о Племенах богини Дану и пире Гоибниу, центральным эпизодом которого является приготовление этим богом магического напитка для подкрепления богов, сражающихся с фоморами, «нижними демонами»). В их весьма обширном пантеоне наиболее важные божества принадлежат к Племенам богини Дану, некоторым из них имеются соответствия среди так называемых потомков Дон валлийской традиции, известной главным образом из «Четырёх ветвей Мабиногион» □ повествований, оформившихся в конце XI в. и впитавших многие темы и отдельные элементы древней мифологии.

Так, валлийский Ллеу, сын Арианрод, сходен с ирландским (и галльским) Лугом, персонажу ирландского божественного кузнеца Гоибниу соответствует валлийский Гофаннон, ирландский Мананнану сыну Лера □ валлийский Манавидан сын Ллира (стоявший, как и Мананнан, несколько в стороне от «потомков Дон») и т. д. В целом, однако, валлийский материал представляется более отрывочным; он дальше отстоит от архаической мифологии, чем ирландский, так что прямое сходство наблюдается редко. Так, Манавидан □ уже не божество моря, а преисполненный мудрости смертный, Пуйл («Мудрость»), многими чертами сходный с ирландским Дагда, □ также смертный, ставший затем властелином Аннона (потустороннего мира). Пространственная картина мира разработана в К. м. преимущественно плоскостно.

В вертикальном же её членении основную роль играет древо мировое. Известен культ пяти священных деревьев Ирландии, часто называвшихся «дерево мира» (ирл. crann bethad).

Аналог мирового древа □ центральный столб дома Да Дерга (сага «Разрушение дома Да Дерга») □ во внутреннем помещении (Мидкуарт), представляющем собой, очевидно, ритуальную картину мира. С мировым древом связан мотив источника, встречающийся в ряде традиций, главным образом ирландской.

По одной из них, источник, вытекающий из Сид Нехтан и дающий начало реке Бойн (одной из главных рек Ирландии), относится к потустороннему миру и заключает в себе божественную мудрость. Дерево орешника, стоявшее подле него, роняло иногда в источник орехи, которые, попадая в Бойн, давали отведавшему их полноту знания.

Стихия воды, воплощённая в источниках, оценивалась безусловно положительно

(отчётливее всего это выражено в предании об источнике бога-врачевателя Диан Кехта, возвращавшего жизнь мёртвым и исцелявшего раненых), тогда как стихия окружающего океана (особенно в восточном, северном и северо-западном направлениях) представлялась враждебной, связанной с демоническим началом. Среди океана традиционно помещался и потусторонний мир в разных своих ипостасях.

На западе располагались острова блаженных, числом (как говорится в ирландской саге «Плавание Брана») трижды пятьдесят, где остановилось время, царит изобилие и молодость (известно множество названий этих островов — Великая земля, Земля жизни, Земля женщин и др.). По одной из традиций, правителем этого западного мира был Трен.

На севере, ассоциируемом с забвением и смертью, остров со стеклянной башней служил обиталищем фоморов. Мотив стеклянного дворца или башни часто встречается и в валлийской мифологической системе, также помещающей «иной мир» на островах.

Такая локализация не противоречит представлению об ином мире как о чём-то близком, непосредственно соседствующем с миром людей. Соответственно и проникновение в иной мир могло совершаться не только путём «плаваний», ставших сюжетом ряда мифологических повествований.

Представление об ином мире как о пиршественной зале с неиссякаемым котлом бога Дагда и изобилием свинины — излюбленного мяса кельтов — имеет определённый «героический» оттенок. Ритуальное воспроизведение этой залы служило, по-видимому, основой важнейших сезонных обрядов.

Ирландский новогодний обряд (праздник Самайн) с воспроизведением открытого (чаще всего враждебного) соприкосновения двух миров в архаические времена включал в себя, вероятно, разрушение демоническими силами устроенного мира (т. е. мира людей), ритуальную гибель его правителя, предшествующие окончательной победе последнего и возрождению мира. Весь ритуал в целом строился, очевидно, на основе местного варианта мифологического сюжета о поединке громовержца и его противника (хорошо согласуясь с галльским ритуалом бога грома Тараниса, включавшим сожжение символизирующих земной мир животных и вещей, а возможно, и человеческие жертвы) и совершался в так называемых Bruiden — помещениях для пиршественной залы.

Таких Bruiden, как и священных деревьев, в Ирландии было пять. Хозяином одной из таких зал был кузнец (сага «Разрушение Дома Да Дерга»), в архаические времена, возможно, два.

Повествование в саге строится вокруг битвы короля Конайре с одноглазым противником и его демоническим войском, гибель в огне пиршественной залы, который невозможно потушить из-за того, что пересохли все источники. Важное место в К. м. занимают мифы и предания о божественных животных, нередко связанные с представлениями о картине мира. Ядро ирландского эпического повествования «Похищение быка из Куальнге» составляет поединок быков Финдбеннах и Донн Куальнге.

Победив своего противника, Донн Куальнге разбрасывает остатки его тела по всей Ирландии, давая различным местам имена и названия. Оба персонажа приняли облик быков, лишь пройдя серию чудесных превращений (в ястреба, коршуна, водяных животных и т. д.), первоначально же они были свинопасами у двух владык потустороннего мира.

Божественный свинопас, пастух, покровитель животных, ассоциируемый с потусторонним миром, — один из центральных и распространённых у всех кельтов персонажей. С ним сопоставим, например, галльский Цернунн, изображавшийся в окружении животных.

В «Триадах острова Британии» имеется поздний вариант этого образа, связываемого с Дристаном и Придери, сыном Пуйла (властелина Аннона — потустороннего мира), которые выступают в роли свинопасов. Божественный бык (Тарвос Тригаранус) хорошо засвидетельствован в Галлии и Британии, где встречается также собственное имя Donnotaurus, сопоставимое с Донном Куальнге.

Среди других особо почитавшихся животных — кабан, свинья. Это животное тоже тесно связано с потусторонним миром (изобилие свинины — неременная принадлежность пиршественной залы его владыки).

Один из распространённых мотивов островной К. м. охота на кабана, приводящего

своих преследователей в потусторонний мир. Культ кабана был распространён и в Галлии, а в римское время специально связывался с Меркурием, часто получавшим эпитет *mossus* (от кельт. *moch*, «вепрь», «кабан»).

Особое место занимают мифологические представления, связанные с лошадью. На континенте посвящения и изображения божеств широко засвидетельствовали культ божественной лошади и связанной с ней богини Эпоны.

В Ирландии и Уэльсе слово *ech* (ирл. «лошадь») входит в имена множества мифических персонажей, связанных с солнечным культом и потусторонним миром на морских островах. Миф о происхождении людей от божества иного, загробного, мира был общекельтским и засвидетельствован Цезарем в Галлии, жители которой, по его словам, считают себя происходящими от Дита.

Ирландский Дагда известен также как Эохаид Отец всех (*Eochaid Allathair*). Правитель островного потустороннего мира носит имя Риангабаир («морская лошадь»), а один из «королей» фоморов зовётся Эохо Эхкенд («Эохо Конская голова»).

Божественный персонаж обычно представлялся либо в виде лошади, либо как скачущий на ней всадник (известен Эоху Ронд, копьём которого герой Кухулин поражает его же лошадь). Бог Мананнан сын Лера (моря) — связанный с морской стихией правитель потусторонней страны Тир Таирнгире — представлялся скачущим по суше и морю на коне или в колеснице.

Параллели в К. м. Уэльса — Марх аб Мейрхион (ставший королём Марком средневековой легенды о Тристане), который имел лошадиные уши.

Существовали и женские божества, связанные с лошадью, — кроме континентальной Эпоны — эквивалентные ей ирландские Етайн Ехраиде, Маха, валлийская Рианнон, жена Пуйла, владыки потустороннего мира. Из двух важнейших ритуалов, освящавших начало исполнения королём своих функций, главным, видимо, был ритуал священного брака короля с лошадью, сходный с индийским ритуалом ашвамедха.

Вторым ритуалом был так называемый праздник быка (tarbfeis), центральным моментом которого являлось погружение в пророческий сон специально назначенного человека, отведавшего мяса и крови ритуального быка (во сне он должен был увидеть будущего короля). На одном из галльских памятников бык изображён среди ветвей священного дерева бога Езуса (свидетельство соотнесения образа быка с концепцией мирового дерева) и несёт на себе трёх птиц (одну на голове и двух на спине; в эпизоде из «Похищения быка из Куальнге» герой Кормак Конд Лонгас наносит три удара по голове и телу Донна Куальнге).

О связи Езуса с деревом свидетельствует и способ принесения жертв этому богу (повешение на дереве). Мифы о культурных героях засвидетельствованы в многочисленных ирландских преданиях о заселении острова (сохранились в изложении обширной псевдоисторической компиляции XII в. «Книга захватов Ирландии»). Традиционно выделялось шесть «захватов» Ирландии.

Первый (отнесённый составителями ко времени «до потопа»); был возглавлен Банба, одной из богинь-эпонимов Ирландии. Потом поглотил всех её спутников, кроме некоего Финтана, который, перевоплощаясь то в лосося, то в орла, то в ястреба (сходный мотив встречается в случае мифического Талиесина в Уэльсе), пережил века и поведал потомкам о происшедшем.

Партолону, возглавившему следующее нашествие, приписывается ряд важных культурных деяний, направленных на придание Ирландии окончательного природного облика: он расчистил четыре долины, при нём появилось семь крупных озёр, к тому же Партолон впервые ввёл некоторые ремёсла и обычаи. При Немеде (от корня «сакральный», «священный»), возглавившем третье вторжение, появились новые долины и озёра.

Он впервые столкнулся с соперничеством фоморов — попытка нападения на их остров со стеклянной башней окончилась неудачей. С потомками людей Немеда — племенами Фир Болг — связывается упорядочение важнейших сторон социальной жизни Ирландии, в частности установление деления страны на пять провинций и оформление королевской власти.

Племена богини Дану, пришедшие с северных островов, где они преисполнились друидической мудрости и магических знаний, принесли в страну четыре знаменитых

магических талисмана: камень Фал, который испускал крик под ногами законного короля, победоносное копье Луга, неотразимый меч Нуаду и неистощимый котёл Дагда. Они победили Фир Болг при Мойтуре, а их соперничество с фоморами (исход его известен по независимому от «Книги захватов» тексту «Вторая битва при Мойтуре», главному в так называемом мифологическом цикле ирландских саг) окончилось тем, что Нуаду, божественный правитель Племян богини Дану, потерявший руку в первой битве при Мойтуре, передал правление Бресу, сыну властелина фоморов, жившему среди Племян богини Дану (позднее божественный врачеватель Диан Кехт изготовил Нуаду руку из серебра, откуда его прозвище Аргатлам, т. е. «серебряная рука»).

Новое столкновение Племян богини Дану с фоморами возглавил Луг, поединок которого с предводителем фоморов одноглазым Балором является центром всего повествования. Луг по прозвищу Семилданах, т. е. искусный во многих ремёслах (в широком смысле), был сам наполовину фомором (внуком самого Балора).

Он звался также Ламфада — «с длинной рукой» (т. е. с копьем Ассала, которое с северных островов добыли ему «три бога ремесла»). Луг камнем из пращи поражает глаз Балора, смертоносный взгляд которого губил всё живое.

Обращённые в бегство фоморы покидают Ирландию, а Брес откупается от победителей, сообщая им приёмы и сроки возделывания земли. Тем самым Племена богини Дану, обладавшие военным искусством и друидической мудростью, становятся сведущими в хозяйстве.

Рассказ о появлении последней волны завоевателей, так называемых сыновей Миля (предков исторических ирландцев — гойделов), победивших Племена богини Дану, содержит наименьшее количество архаического мифологического материала. По пути завоеватели встречают трёх богинь — эпонимов Ирландии — Банба, Фодла и Ериу.

Поэту Амаргину, который уверил Ериу, что её имя будет отныне главным, она предсказывает вечное владычество над Ирландией сыновей Миля, Донну — смерть (Донн, оказавшийся одним из властелинов загробного мира, утонул у юго-западного побережья Ирландии, и один из скалистых островов звался Tech Duinn, «Дом Донна», и считался царством мёртвых). После столкновения с супругами богинь — Мак Куилом, Мак Кехтом и Мак Греине (богами — покровителями королевской власти) сыновья Миля окончательно победили Племена богини Дану при Таилтиу (здесь Луг учредил

ежегодные празднества).

Однако Племена богини Дану сумели заставить сыновей Миля поделить с ними власть, сохранив за собой нижний мир. В ирландской мифологии и фольклоре обитатели нижнего мира (не имевшего ярко выраженного характера хтонической бездны) назывались сидами (так назывались и холмы, где они будто бы обитали) и отличались от людей прежде всего владением магическим искусством, а не собственно «божественностью». Наследие К. м. сохранилось и в литературных памятниках собственно эпического и волшебного характера, прежде всего в соответствующих ирландских сагах.

Ряд саг соотносится с «героическим веком» Ирландии — эпохой на рубеже н. э., когда уладами (наиболее крупной этнической группой Северной Ирландии, давшей название провинции Ольстер) правили Конхобар, и отличались в подвигах Кухулин, Фергус, Коналл и другие герои. Немало эпизодов и персонажей саг имеют мифическую основу и дополняют сообщения собственно мифологических повествований.

Отголоском представления о великой богине — матери богов (очень стойкого в К. м.) являются черты облика Медб, правительницы Коннахта и супруги Айлиля; с этим представлением связаны и сохранившиеся в сагах предания о правительницах потустороннего мира (Аине, Клиодна и др.). Божественный облик сохранили и наставницы героев, например Скатах, а также божества войны Морриган, Немаин и Бадб (это имя сохранилось в галльском *cathubodua*).

Три мифических персонажа по имени Маха — супруги Немед, Кимбаета и Крунху — рассматривались французским учёным Ж. Дюмезилем как воплощение магических знаний, военного искусства и плодородия. Иногда эти аспекты совмещаются в одном персонаже, например Ану, Каиллех Берри (последняя сохранила популярность в фольклоре Ирландии и Шотландии до нашего времени).

Ряд мужских персонажей саг, прежде всего Брикриу, Ку Рои и Мидир, также божественного происхождения. Брикриу (сага «Пир Брикриу») — типичный мифологический плут-трикстер, сеющий раздоры среди героев; Мидир (ср. галльск. посвящение *Deo Medru*) — владыка сида (волшебного холма, где обитали сиды) Бри Леит, божество потустороннего мира; Ку Рои — искушённый в магии воитель и путешественник, в облике божественного пастуха сходный с древнеиндийским Пушаном.

Мифологическую основу имеет немало сюжетных ходов и эпизодов саг — повествования о магических испытаниях, соперничестве с потусторонними существами, путешествия в иной мир (Кухулин, Кримтан Ниа Наир, Бран) и др. Мифологична и фигура Кухулина — главного героя, «не имеющего равных среди смертных», сына Луга и Дехтире (по другой версии, он рождён от инцеста Конхобара с сестрой или дочерью Дехтире).

Рассказы о его детских подвигах сходны с обрядами инициации, многие эпизоды жизни органически включаются в индоевропейскую мифогероическую традицию (битва с тремя противниками, убийство собственного неузнанного сына, магические преобразования и др.). Несколько особняком стоят повествования о легендарном мудреце и провидце Финне, пользовавшиеся преимущественной популярностью в позднейшем фольклоре. Он возглавлял отряды воинов, живших в лесах и посвятивших себя охоте и войне, часто приводившим к контактам с потусторонним миром.

Сын Финна Оисин (Оссиан) дожил, по легендам, до времён святого Патрика (полулегендарного основателя ирландской христианской церкви V в.) и поведал ему предания, связанные с чертами рельефа Ирландии, её реками, озёрами и др. Наследие К. м. и эпических сказаний продолжало существовать позднее в фольклоре народов Ирландии, Уэльса, Корнуолла, острова Мэн и Бретани (районов устойчивого сохранения кельтского языка и культурной традиции) и обогатило средневековую европейскую литературу. Кельтскими в своей основе являются легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, Тристане и Изольде, к валлийским (а также корнуоллским) прототипам восходят как они сами, так и многие герои связанных с ними преданий — Пеллес (Пуйл), Мерлин (Мирддин) и многие другие. С кельтским прошлым связаны легенды о Граале, «стране блаженных» Аваллоне; рассказ о детстве Финна стал одним из основных источников повествования о детстве воспитанного в лесу рыцаря Парцифалья (Персеваля) — героя средневекового романа в стихах.

Литература :

Ирландские саги, М. Л., 1961;

Fontes historiae religionis Celticae, hrsg. v. J. Zwicker, [Bd 1—2], Bonn, 1934—35;

The Mabinogian, trans. G. Jones, T. Jones, L., 1950;

Troedd Ynys Prydein. The Triads of Britain, ed. by R. Bromwich, Cardiff, 1961 (фрагменты на рус. яз. в кн.: Легенды о Тристане и Изольде, М., 1976);

Штаерман Е. М., Мораль и религия угнетённых классов римской империи, М., 1961;

D—Arbois de Jubainville H., Le cycle mythologique irlandais et la mythologie celtique, P., 1884;

Hamel A. G. van, Aspects of Celtic mythology, L., 1935;

Sjoestedt-Jonval M.-L., Dieux et héros des celtes, P., 1940;

O—Rahilly T. F., Early Irish history and mythology, Dublin, 1946;

Murphy G., Saga and myth in ancient Ireland, Dublin, 1955;

Duval P. M., Les dieux de la Gaule, P., 1957;

Marx J., Les littératures celtiques, P., 1959;

Кельтская мифология

Автор: admin

06.11.2011 02:38 -

Le Roux F., Les Druides, P., 1961;

Vries J. de, Keltische Religion, Stuttg., 1961;

Rees A., Rees B., Celtic heritage, L., 1961.С. В. Шкунаев.